

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ И АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

А. Ф. Шульговский

Глубоко и многообразно воздействие Великого Октября на латиноамериканские страны. Под влиянием известий о революционных переменах в далекой России трудящиеся стран Латинской Америки усиливали борьбу за свои права, заявляя о солидарности с русскими братьями. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции наложило глубокий отпечаток на классовые выступления латиноамериканских трудящихся, ускорило создание их революционных политических организаций. Волна выступлений трудящихся прокатилась в 1917—1920 гг. по многим странам Латинской Америки.

В Аргентине подъем забастовочного движения, начавшийся с конца 1917 г., привел в январе 1919 г. к крупнейшим классовым боям аргентинского пролетариата, которые вошли в историю страны под названием «кровавой», или «трагической недели». В те дни жестоких репрессий правящих кругов рабочие строили на улицах Буэнос-Айреса баррикады, вступали в столкновения с войсками и полицией. Лозунгами рабочих были: «Вооружайтесь!», «Да здравствует жизнь и борьба за социализм!». Трудящиеся Аргентины открыто выражали свою солидарность с Октябрьской революцией. На конгрессе (декабрь 1918 г.) одной из ведущих профсоюзных организаций страны — «Региональной рабочей федерации Аргентины» (ФОРА) — была принята декларация, в которой заявлялось: «Десятый конгресс ФОРА, собравшийся в Буэнос-Айресе и представляющий подлинных делегатов всех трудящихся Аргентинской республики, организованных в профсоюзы, выражает свою широкую солидарность и сочувствие героическим усилиям трудящихся России... Подаем свой голос за укрепление РСФСР, которая не только выражает, но и воплощает в жизнь самые лучшие стремления пролетариата»¹. С огромным энтузиазмом восприняли весть о пролетарской революции трудящиеся Бразилии. В течение 1918—1920 гг. в крупнейших городах Бразилии (Рио-де-Жанейро, Сан-Пауло, Порто-Алегре и др.) происходили мощные выступления пролетариата; на многочисленных митингах принимались резолюции солидарности с Советской Россией. Во время празднования 1 Мая в 1918 г. трудящиеся Рио-де-Жанейро приняли резолюцию, выражавшую «глубокую симпатию русскому народу, который в этот час ведет решительную и героическую борьбу против капитализма»². В 1919 г. рабочие-металлисты Рио-де-Жанейро объявили всеобщую забастовку в поддержку первого в мире государства рабочих и крестьян.

В Мексике трудящиеся массы с большим воодушевлением встретили известие о победе Великой Октябрьской социалистической революции.

¹ «Очерки истории Аргентины». М. 1961, стр. 311.

² A. Pereira. Formação do PCB. Rio de Janeiro. 1962, p. 295.

Выражая настроения мексиканского рабочего класса, видный пролетарский революционер Мануэль Диас Рамирес говорил, что, если «пролетарии всего мира еще не последовали в своих странах примеру русской революции, то все их симпатии, все их надежды и чаяния обращены к той земле, откуда струится свет, который, как они это инстинктивно сознают и желают этого, приблизит час их избавления от ига капитализма»³. Большой резонанс во всей стране получила забастовка рабочих-нефтяников, проходившая в 1917 г. и вызвавшая паническую реакцию американской и мексиканской буржуазной прессы, которая подняла крик о якобы готовившемся «коммунистическом заговоре», о намерении рабочих установить «советскую республику»⁴. В Перу 1918—1919 годы ознаменовались массовыми забастовками, проходившими под лозунгами установления 8-часового рабочего дня. Развернулось также массовое движение против дороговизны. Трудящиеся заявляли, что в своей борьбе они вдохновляются примером революционной России⁵. Под воздействием Октябрьской революции усилили борьбу за свои права трудящиеся Чили. В 1919 г. на своем III конгрессе Рабочая федерация—одна из наиболее влиятельных профсоюзных организаций страны—приняла резолюцию солидарности с революционной Россией и заявила о стремлении следовать примеру Страны Советов. «Содержанием борьбы рабочего класса Чили,—провозглашалось в декларации,—является ликвидация капиталистической системы производства и замена ее социализмом»⁶.

Под воздействием Великой Октябрьской социалистической революции происходили серьезные сдвиги в политическом самосознании трудящихся масс. В их глазах все больше дискредитировались идеи социал-реформизма, анархизма, анархо-синдикализма, а идеи революционного марксизма приобретали все большую притягательную силу, чему в значительной степени способствовало распространение в странах Латинской Америки произведений основоположников марксизма-ленинизма. В Аргентине с 1919 по 1921 г. были изданы такие ленинские работы, как «Социализм и война», «Государство и революция», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «Империализм, как высшая стадия капитализма» и другие⁷. В Бразилии в течение 1919—1920 гг. было опубликовано несколько работ В. И. Ленина, в том числе «Письмо к американским рабочим», «Пролетариат и буржуазная демократия», а также текст первой Советской Конституции⁸. Подъем борьбы трудящихся масс под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, сдвиги в их политических настроениях, распространение идей марксизма-ленинизма создали объективные и субъективные предпосылки для формирования политического революционного авангарда трудящихся—коммунистических партий. Самый факт образования революционных партий пролетариата свидетельствовал о глубоких социально-политических процессах, охвативших трудящиеся массы латиноамериканских стран.

Первая Коммунистическая партия образовалась в Аргентине. В 1918 г. в Буэнос-Айресе состоялся съезд представителей левых, революционных течений рабочего движения, который провозгласил создание марксистской Интернационально-социалистической партии Аргентины. Основу новой партии составили левые группировки, вышедшие из ря-

³ «Очерки новой и новейшей истории Мексики». М. 1960, стр. 319.

⁴ См. А. Шульговский. Мексика на крутом повороте своей истории. М. 1967, стр. 350.

⁵ R. Martínez de la Torre. Apuntes para una interpretación marxista de la historia social del Perú. T. I. Lima. 1947, p. 12.

⁶ F. W. Linares. Evolución social. (Desarrollo de Chile). Santiago de Chile. 1925, p. 46.

⁷ См. В. Кодовилья. Утверждение идей марксизма-ленинизма в Латинской Америке. «Проблемы мира и социализма», 1959, № 7.

⁸ A. Pereira. Op. cit., p. 28.

дов социалистической партии, руководство которой стояло на реформистских позициях. Выдающуюся роль в создании Интернационально-социалистической партии сыграли Родольфо Гиольди, Викторио Кодовилья — пламенные революционеры и интернационалисты. Новая партия заявила о своей горячей поддержке Октябрьской революции. В опубликованном манифесте об основании партии говорилось: «Над землей повеяло горячим, стремительным ветром свободы! Он возник в России и распространяется во всех частях света. Здесь, в этой части Америки, мы хотим быть действительными активными участниками глубочайших революционных преобразований. Пролетарии! Если вы стремитесь быть на уровне исторического момента и не хотите, чтобы кто-то предавал ваши собственные интересы, записывайтесь в наши ряды»⁹. В декабре 1920 г. на своем Чрезвычайном съезде Интернационально-социалистическая партия была переименована в Коммунистическую партию Аргентины. Компартия в Мексике была создана в сентябре 1919 г. в результате решений I Национального конгресса представителей коммунистических и социалистических групп, состоявшегося в городе Мехико. Выдающуюся роль в создании Коммунистической партии Мексики сыграли Хосе Медина, Николас Кано, Хосе Альен. В Уругвае Коммунистическая партия образовалась в сентябре 1920 г. в результате решений VIII съезда Социалистической партии. Подавляющее большинство делегатов съезда высказалось за переименование партии в Коммунистическую и ее вступление в Коминтерн. Как подчеркивает ветеран коммунистического движения Уругвая Франсиско Пинтос, «пролетариат играл все возрастающую роль в Социалистической партии. Это был пролетариат, настроенный радикально и находившийся в постоянной и ярко выраженной оппозиции к капиталистическому строю»¹⁰.

В Бразилии Коммунистическая партия возникла в марте 1922 года. Характерным для процесса ее формирования было то, что в нее вошло значительное число представителей революционного крыла анархо-синдикализма, которые убедились в бесплодности и вредности прежних методов борьбы. «Создание Коммунистической партии, — пишет один из ее основателей, Астрожилдо Перейра, — свидетельствовало одновременно о начале нового периода и о том, что предыдущая борьба привела к быстрому росту политического самосознания рабочего класса Бразилии, который тем самым доказывал, какую роль ему предстоит играть в социальной и национальной революции»¹¹. Образование Коммунистической партии Чили было провозглашено в январе 1922 г. на IV съезде Социалистической рабочей партии. Съезд принял решение о переименовании партии в Коммунистическую и о присоединении к Коминтерну. Большую роль в формировании компартии сыграл выдающийся деятель рабочего движения Чили Луис Эмилио Рекабаррен — трибун чилийского пролетариата, пламенный пропагандист идей Великой Октябрьской социалистической революции¹². В новую партию вошли также левые революционные элементы из переживавшей кризис Демократической партии, передовые беспартийные рабочие. «Замена названия Социалистической рабочей партии на Коммунистическую партию Чили и ее присоединение к Коммунистическому Интернационалу в январе 1922 г., — говорится в книге «Путь революционера», выпущенной руководством компартии Чили, — явилось не только формальным актом, но и означало возникновение новой партии, созданной чилийским пролетариатом под влиянием Великой Октябрьской революции»¹³.

⁹ «Очерки истории Аргентины», стр. 304.

¹⁰ Ф. Р. Пинтос. Профсоюзное движение в Уругвае. М. 1964, стр. 151.

¹¹ A. Pereira. Op. cit., p. 33.

¹² Подробнее о нем см. Ю. Н. Королев. Луис Эмилио Рекабаррен — основатель Чилийской компартии. «Вопросы истории», 1966, № 10.

¹³ «Путь революционера». М. 1955, стр. 27.

1918—1922 годы были первым этапом создания компартий в наиболее развитых в социальном отношении странах Латинской Америки. Второй этап начинается с 1925 г., когда возникли компартия Кубы, а затем компартии Венесуэлы, Колумбии, Перу, Эквадора, Коста-Рики, Сальвадора, Парагвая. Образование революционных марксистских партий способствовало подъему освободительного движения на более высокую ступень, стало мощным фактором в распространении идей Октября в латиноамериканских странах. Огромное влияние оказала Великая Октябрьская социалистическая революция на антиимпериалистическое движение своими идеями интернационализма, равноправия всех народов, их права на свободу и независимость. После Октября в развитии антиимпериалистического движения латиноамериканских стран начинается качественно новый этап, неразрывно связанный с деятельностью молодых коммунистических партий, сыгравших плодотворную роль в разрывании освободительной борьбы, внесших в стихийное движение масс революционное сознание. Большие заслуги в разработке практики и теории антиимпериалистической борьбы принадлежат Хулио Антонио Мелья — одному из основателей Коммунистической партии Кубы; организатору Коммунистической партии Перу, выдающемуся теоретику-марксисту Хосе Карлосу Мариатеги; одному из основателей Коммунистической партии Бразилии — Астрожильдо Перейра; видным деятелям Аргентинской компартии Викторно Кодовилья, Родольфо Гиольди, Паулино Гонсалесу Альберди и другим. Прежде чем перейти к анализу антиимпериалистического движения в странах Латинской Америки после Великой Октябрьской социалистической революции, роли в этом движении коммунистов и других прогрессивных сил, вкратце охарактеризуем основные черты его начального периода.

Антиимпериалистические настроения в странах Латинской Америки получили широкое распространение с начала XX века. Это было время, когда правящие круги США после империалистической войны с Испанией начали интенсивную экспансию в латиноамериканские страны, используя наряду с методами экономического, финансового их подчинения прямые агрессивные действия вплоть до военной интервенции (например, в Гаити, Доминиканскую республику, Мексику). Именно в этот период в Латинской Америке выступила целая плеяда выдающихся писателей и мыслителей, которые во весь голос заговорили об империалистической угрозе со стороны США. Такие представители прогрессивной латиноамериканской интеллигенции, как Р. Бланко-Фомбона (Венесуэла), Х. Энрике Родо (Уругвай), Мануэль Угарте и Хосе Инхеньерос (Аргентина), Э. Хосе Варона (Куба) и другие, деятельность которых носила активный, наступательный характер, много сделали для разоблачения агрессивной политики североамериканского империализма, укрепления национального самосознания народов латиноамериканских стран. Большой резонанс, например, получили боевые антиимпериалистические выступления М. Угарте в ряде стран Латинской Америки. Многочисленная аудитория с восторгом встречала его призывы к народам Латинской Америки объединиться перед лицом империалистической угрозы, стать хозяевами своей судьбы¹⁴. Широкой популярностью пользовалась книга Х. Энрике Родо «Ариэль», этот призыв к молодежи защищать всеми силами культурные национальные ценности, сопротивляться проникновению североамериканского образа жизни, в котором тон задавала торгашеская мораль плутократии. Однако никогда Родо и другие латиноамериканские прогрессивные деятели критику порядков, царивших в Соединенных Штатах, не переносили на североамериканский народ. Поэтому нет ничего более несправедливого и предвзятого, чем утверждения некоторых буржуазных аме-

¹⁴ M. Ugarte. El porvenir de la América Española. Valencia. 1920, pp. 117, 127.

риканских историков и социологов, что эта группа латиноамериканской интеллигенции была враждебно настроена ко «всему североамериканскому»¹⁵.

Выступления представителей антиимпериалистически настроенной интеллигенции с патриотических позиций защиты национальной независимости имели тем большее значение, что социал-демократические партии и объединения стран Латинской Америки, находившиеся под влиянием реформистских деятелей II Интернационала, не понимали важности борьбы с империализмом и, более того, даже идеализировали его воздействие. В этом отношении показательна полемика (1908 г.) между М. Угарте и аргентинскими социалистическими деятелями по проблемам антиимпериалистической борьбы. Последние отрицали ее значение под тем предлогом, что она-де отвлекает пролетариат от его классовых задач, может породить национализм. «Если социалист,— отвечал им Угарте,— не поддерживает в международном плане борьбу угнетенных народов, то и в плане социальном он будет оправдывать подчинение пролетариата капиталистам»¹⁶. В свете этого становятся понятными причины симпатии Угарте и его сторонников к Великой Октябрьской социалистической революции и их сотрудничество в 20-е годы с латиноамериканскими марксистами-ленинцами на платформе антиимпериалистической борьбы.

Отмечая сильные стороны в деятельности прогрессивной антиимпериалистически настроенной интеллигенции стран Латинской Америки, нельзя закрывать глаза и на очевидные слабости ее позиций: она подходила к оценке империализма с абстрактных, внеисторических позиций. Так, Э. Хосе Варона считал империализм явлением, характеризующимся стремлением к политическому господству сильных народов над более слабыми, что наблюдалось еще во времена Римской империи¹⁷. Некоторые представители этих кругов стояли на позициях «биологической» интерпретации сущности империализма как проявления «естественного» права сильного господствовать над слабым (фаталистская теория, которой они, к своей чести, не следовали на практике). Широко была распространена в этих кругах критика империализма с этических позиций. Наиболее видный выразитель этой точки зрения, Родо, противопоставлял «идеалистическую» латиноамериканскую культуру «материалистической» культуре янки, «гуманистическую» цивилизацию — цивилизации «машинной». Слабость воззрений представителей этого поколения антиимпериалистов во многом объяснялась тем, что они, по сути дела, не опирались на массы, действовали в одиночку. Рабочее движение по вине реформистских лидеров профсоюзов еще не было активно вовлечено в антиимпериалистическую борьбу.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, начало общего кризиса капитализма создали объективные предпосылки для того, чтобы антиимпериализм в странах Латинской Америки, доселе практически бывший достоянием сравнительно небольшой группы прогрессивной интеллигенции, начал превращаться в массовое движение.

Одним из первых проявлений этого процесса стали выступления студенчества за университетскую реформу. Начало движению было положено студентами университета Кордовы в Аргентине, опубликовавшими 21 июля 1918 г. «Манифест ко всем свободным людям Южной Америки». Начавшись как борьба за реформу устаревших методов образования, движение вскоре приобрело более широкий характер, наполнилось социальным содержанием. «Распространявшееся убежде-

¹⁵ См., например, J. J. Johnson, *The New Latin American Nationalism*. «The Yale review», 1965, Winter, pp. 187—189.

¹⁶ J. A. Ramos, *Manuel Ugarte y la revolución latinoamericana*. Buenos Aires, 1961, p. 32.

¹⁷ См. «La lucha anti-imperialista en Cuba». La Habana, 1960, pp. 25—28.

ние,— писал Х. Мариатеги,— что мир вступает в новую эпоху, пробуждало среди студентов жажду выполнить героическую миссию, свершить исторические деяния. И естественно, что понимание пороков и недостатков существовавшего социально-экономического строя было мощным стимулом, укрепляющим волю и стремление к обновлению всей жизни»¹⁸. Уже в манифесте студенческой федерации Аргентины, опубликованном 11 октября 1920 г., выдвигались лозунги борьбы против мирового империализма, за право народов на самоопределение. Резкой критике подвергалось навязанное империалистами послеверсальское устройство мира. «Колониальная система империализма,— говорилось в манифесте,— укрепилась в результате передела мира, и большинство народов Азии и Африки находится в рабстве. Империализм угрожает и народам американского континента»¹⁹.

Важные антиимпериалистические решения принял первый национальный конгресс студентов Кубы, проходивший в октябре 1923 года. В результате деятельности Мелья и его товарищей конгресс принял резолюцию солидарности с народами Азии, Африки и Латинской Америки, борющимися против империализма. «В настоящее время,— говорилось в резолюции,— господствует несправедливость в международном масштабе, несмотря на лицемерные заверения империалистических держав, которые, защищая интересы своих банкократий, создали интернационал грабежа и угнетения, препятствуя свободе самоопределения и прогрессивного развития народов». Конгресс решительно осудил доктрину Монро и политику панамериканизма, призвав народы Латинской Америки укреплять единство в борьбе с империализмом, заявил протест против попыток империалистов изолировать Советскую Россию, против существующего на Кубе экономического строя и против мирового капитализма. В решениях конгресса была сформулирована очень важная мысль о необходимости единства действий студентов и рабочих. «Такое единство,— говорилось в резолюции,— дает возможность подготовить условия для изменения существующей экономической, политической и социальной системы на базе полной справедливости»²⁰. Позднее, в 1927 г., анализируя борьбу за университетскую реформу, Мелья писал в статье «Студенты и социальная борьба», что «это яркое континентальное движение можно рассматривать как проявление в области образования великой классовой борьбы, которую переживает человечество»²¹. Доказательством этого процесса были совместные выступления студентов и рабочих Аргентины, Кубы, Перу и других стран в различного рода политических кампаниях, забастовках. Передовые представители студенчества основывали народные университеты для рабочих и, по словам Мариатеги, «в тесном единении с пролетариатом взялись за распространение передовых общественных идей и изучение марксистской теории»²². В этой борьбе сформировались такие видные коммунистические деятели, как, например, Хулио Антонио Мелья. Однако при всем значении движения студентов за университетскую реформу оно не могло стать прочной основой для развертывания подлинно революционной антиимпериалистической борьбы. Большинство студенчества составляли выходцы из средних слоев населения, для которых характерны склонность к громкой фразе и большие колебания в политике и теоретических воззрениях. «Братание» с пролетариатом для такого рода студенческих деятелей было нужно для того, чтобы установить над ним своего рода патерналистскую опеку.

¹⁸ Х. К. Мариатеги. Семь очерков истолкования перуанской действительности. М. 1963, стр. 159—160.

¹⁹ «La reforma universitaria». T. V. Buenos Aires. 1927, pp. 113—114.

²⁰ «Julio A. Mella. Documentos para su vida». La Habana. 1964, pp. 95—96, 132.

²¹ J. A. Mella. Ensayos revolucionarios. La Habana. 1960, p. 102.

²² Х. К. Мариатеги. Указ. соч., стр. 163—164.

Великая Октябрьская социалистическая революция оказала влияние на все отряды передовой латиноамериканской интеллигенции. Горячим пропагандистом ее благородных идей стал Х. Инхеньерос. «Начиная со дня своей победы в ноябре 1917 г. русская революция,— писал он,— является символом нового сознания человечества и служит своего рода пробным камнем, чтобы различить сторонников паразитизма и труда. Все те, кто стремится только несколько «подновить» аморальный капиталистический строй, принадлежат к врагам России, те же, кто стремится построить новый строй на более справедливых условиях,— ее сторонники»²³. С большим энтузиазмом и теплотой приветствовал Октябрьскую революцию М. Угарте, назвавший ее самым плодотворным и колоссальным социальным экспериментом в истории человечества. Под влиянием Великого Октября, когда у латиноамериканской интеллигенции перед глазами был пример Советской России, ее успешной борьбы против империализма, ее политики братской солидарности со всеми народами, борющимися за свою свободу, эта интеллигенция по-новому, с уверенностью в грядущей победе стала относиться к задачам антиимпериалистической борьбы. М. Угарте ярко выразил такие настроения, когда сказал, что антиимпериалистическое движение Латинской Америки видит в Стране Советов надежного и верного союзника и друга²⁴.

Углубление понимания задач антиимпериалистического движения приводило передовое латиноамериканское общество к поискам новых организационных форм по объединению своих усилий в масштабах всего континента. Его духовные вожди все больше осознавали, что новые времена требуют нового подхода к антиимпериалистической борьбе, к разработке ее стратегии и тактики. Своего рода призывом к объединению интеллигенции прозвучало выступление Инхеньероса на приеме, устроенном аргентинскими писателями в честь мексиканского прогрессивного деятеля Хосе Васконселоса 11 октября 1922 года. Инхеньерос подверг резкой критике панамериканизм. «Долг латиноамериканской интеллигенции,— заявил он,— объединиться перед лицом империалистической опасности, чтобы развернуть бескомпромиссную борьбу за независимость своих народов»²⁵. Этой благородной цели служил журнал «*Renovación*», созданный в январе 1923 г. Инхеньеросом и его учениками с целью борьбы против империализма, за экономическое и социальное освобождение латиноамериканских народов. Журнал снискал себе большую популярность во всей Латинской Америке, а Инхеньерос стал одним из признанных лидеров латиноамериканской прогрессивной интеллигенции. Закономерно, что именно он явился вдохновителем создания в 1925 г. Латиноамериканского союза, призванного объединить в своих рядах передовую антиимпериалистическую интеллигенцию стран Латинской Америки. Декларация принципов союза, принадлежащая перу Инхеньероса, отличалась резкой антиимпериалистической направленностью, широтой постановки вопроса о путях освобождения латиноамериканских народов. Программа союза в качестве эффективного средства борьбы против империалистического угнетения предусматривала национализацию природных ресурсов, уничтожение экономических привилегий, навязываемых латиноамериканским странам империализмом. В ней резко критиковались кабальные иностранные займы, антинациональная политика олигархических правящих кругов. Характернейшей чертой декларации союза было то, что в ней полностью отсутствовали даже отдаленные отголоски теорий первого поколения антиимпериалистов о фаталистической предопределенности империали-

²³ J. Ingenieros. Los tiempos nuevos. Buenos Aires. 1956, p. 140.

²⁴ См. «El Machete», 14.I.1928.

²⁵ H. P. Agosti. Ingenieros, ciudadano de la juventud. Buenos Aires. 1953, p. 198.

стического влияния на «слабые» латиноамериканские народы. И в данном случае такие изменения в настроении интеллигенции были связаны в большой степени с новым этапом антиимпериалистического движения, вызванным к жизни Великим Октябрем.

Создание Латиноамериканского союза явилось важным шагом на пути объединения усилий передовых представителей Латинской Америки в борьбе против империализма, в защиту национальных культурных и духовных ценностей. Резкая критика финансовой олигархии США деятелями, связанными в той или иной степени с Латиноамериканским союзом, была тесно связана с их антикапиталистическими настроениями, которые, как правило, приобретали социалистическую окраску. Это не был научный социализм, но самый факт широкого распространения социалистических симпатий среди антиимпериалистически настроенной интеллигенции был весьма знаменательным: бесспорно, в этом сыграло большую роль влияние Октябрьской революции, решение Советским государством коренных социальных и культурных проблем. Открыто говорил о своих симпатиях к социализму Инхеньерос. В известном письме прогрессивному мексиканскому политическому деятелю Филипе Карильо Инхеньерос писал, что «социалистическое правительство является самым честным и искренним защитником национальных интересов»²⁶. Выступая перед латиноамериканскими студентами в Париже в июне 1924 г., Инхеньерос произнес крылатую фразу: «Я ученик моих учеников» — и, раскрывая свою мысль, сказал идущие от всего сердца слова: «Они движутся к идеалам, которые ярким пламенем разгораются на Востоке, и я не имею никакого права оставаться на положении окаменелости»²⁷. И если преждевременная смерть в 1925 г. помешала Инхеньеросу с еще большей четкостью и определенностью поставить вопрос о значении идей социализма для Латинской Америки, то его ученики выполнили эту миссию. Один из них, Анибал Понсе, стал виднейшим теоретиком-марксистом и сыграл большую роль в распространении идей марксизма-ленинизма в Латинской Америке. С резкой критикой капитализма выступал Хосе Васконселос. В своей широко известной работе «Индология» он писал, что капитал не имеет ни родины, ни идеалов и, если не уничтожить его господство, он принесет неисчислимые бедствия человечеству. В другой не менее известной работе, «Космическая раса», он заявлял, что все развитие человечества неудержимо идет к социализму²⁸. С прямотой и искренностью говорил о своих социалистических убеждениях Альфредо Паласиос, аргентинский общественный и политический деятель. Его послание «Университетской и рабочей молодежи США» явилось своего рода изложением антикапиталистического кредо. Паласиос, подобно Васконселосу, трактовал социализм как этическую, моральную проблему, подходя к ней во многом с абстрактно-гуманистических позиций. Тем не менее его искренние и резкие разоблачения империализма и капитализма играли немалую положительную роль в укреплении антиимпериалистического движения в Латинской Америке.

Признавая заслуги передовой интеллигенции в пропаганде антиимпериализма, следует сказать, что ее представители не смогли и объективно не могли стать руководителями массового освободительного движения. Деятели Латиноамериканского союза неправомерно видели в студенческой молодежи, интеллигенции главную движущую силу антиимпериалистической борьбы. Они выдвинули теорию «нового по-

²⁶ Ibid., p. 201.

²⁷ Цит. по: F. Reinago. Franz Tamayo y la Revolución Boliviana. La Paz. 1956, p. 831.

²⁸ J. Vasconcelos. Obras completas. Vol. II. México. 1958, p. 1291; ibid. Vol. I. México. 1942, p. 129 (Prólogo y selección de Genaro Fernandez Mac Gregor).

коления», которая была призвана оправдать руководящую роль «просвещенного меньшинства» в антиимпериалистическом движении. Эта несостоятельная теория была тесно связана с пропагандой «американизма», утверждением того, что «старая Европа» ничего не может дать народам мира и ныне латиноамериканские народы призваны указать «новые пути» человечеству. Так, Паласиос заявлял, что смешение рас, национальностей и различных культур в странах Латинской Америки превращает этот континент чуть ли не в лидера борьбы за создание «новой цивилизации»²⁹. А Васконселос даже создал националистическую теорию «космической расы», суть которой сводилась к тому, что именно Латинская Америка положит начало созданию новой, «общечеловеческой» расы. Критика «загнивающей» Европы, которая в определенной степени была навеяна шпенглеровским «Закатом Европы», носила абстрактный характер, упускала из виду, что европейский кризис порожден капитализмом. Объективно теория «американизма» приводила к отказу от единства антиимпериалистического движения Латинской Америки с революционной борьбой трудящихся масс Европы, ослабляя тем самым фронт латиноамериканских народов.

Латиноамериканские марксисты-ленинцы решительно выступали против ошибочных воззрений идеологов Латиноамериканского союза. Аргументированной критике подверг, в частности, взгляды Паласиоса с его проповедью «американизма» Мариатеги в статье «Существует ли испано-американская идеология». «Вера Америки в свое будущее,— писал Мариатеги,— не должна основываться на искусственном и риторическом преувеличении ее настоящего. Допустим, что Америка считает себя предназначенной стать очагом будущей цивилизации. Пусть говорят: «Устами моей расы глаголет дух». Пусть считают, что Америка призвана нести миру новую благую весть, но не считайте, что Америка уже находится на пороге вытеснения Европы и интеллектуальная гегемония европейцев уже безвозвратно отошла в прошлое». И далее Мариатеги подчеркивал, что кризис переживает капиталистическое общество, а не Европа, «где на авансцену политической борьбы выходят новые революционные силы»³⁰. Латиноамериканские коммунисты неоднократно говорили о том, что лишь в единстве с революционными силами Европы патриоты Латинской Америки смогут успешно бороться против империализма. Они не ограничивались только теоретической постановкой вопроса об антиимпериалистической борьбе, а стремились придать ей массовый, целеустремленный характер. Одну из эффективных организационных форм освободительного движения коммунисты видели в создании и укреплении антиимпериалистических лиг.

Первые лиги возникли в середине 20-х годов. В 1925 г. была создана Антиимпериалистическая лига Америки. В ряде стран (Аргентина, Бразилия, Куба, Мексика, Уругвай) сформировались национальные антиимпериалистические лиги. Основная цель этих организаций заключалась в вовлечении самых широких слоев населения в антиимпериалистическую борьбу, придании ей целеустремленного характера. Журнал «La Correspondencia sudamericana», издававшийся Южноамериканским секретариатом Коминтерна, следующим образом характеризовал лигу: «Антиимпериалистическая лига не является политической партией, а представляет единый фронт, который включает в свои ряды всех борцов против империализма, независимо от их социального происхождения или философских взглядов, при условии принятия ими ее платформы борьбы». С особой силой журнал подчеркивал необходимость массового антиимпериалистического движения, свободного от

²⁹ A. L. Palacios. La Unión Latinoamericana y el Imperialismo Yanqui. Buenos Aires. 1927, p. 12.

³⁰ J. C. Mariátegui. El problema de la tierra. La Habana. 1960, pp. 31, 32.

догматизма и сектантской близорукости: «Антиимпериалистическая лига не может быть организацией четырех или пяти друзей или же идеологической сектой. Она должна стать массовой организацией, борющейся против империализма»³¹. Антиимпериалистические лиги объявили себя продолжателями дела всех борцов против империализма, наследниками лучших патриотических традиций народов Латинской Америки. Руководство лиг, в котором значительным влиянием пользовались коммунисты, стремилось не только вовлечь в свою деятельность широкие слои населения, но и преодолеть недостатки прошлых этапов антиимпериалистического движения. Главной слабостью прошлого являлось отсутствие организованного единства действий различных социальных сил, оторванность интеллигенции от рабочих и крестьян, без активного участия которых не может вестись успешная антиимпериалистическая борьба, писал орган Антиимпериалистической лиги Америки журнал «El Libertador»³². Журнал опубликовал летом 1925 г. обращение к интеллигенции: «Одних ваших усилий далеко не достаточно. Без масс вы бессильны. Слово превращается в дело, когда оно поднимает на борьбу массы. Без масс слово бесплодно и бессодержательно. Вы должны объединиться с массами. Вы должны сделать их борьбу вашей... Освобождение угнетенных масс Латинской Америки является неотъемлемой частью организации сил, способных оказать сопротивление безжалостному проникновению империализма янки»³³.

Участие пролетарских масс в антиимпериалистическом движении возрастало. Широкое проникновение иностранного капитала в латиноамериканские страны, захват иностранными монополиями ключевых позиций в их экономике вовлекали в сферу прямой империалистической эксплуатации все новые слои трудящихся. Усиление экономической эксплуатации дополнялось возрастанием политического гнета, ибо империализм поддерживал такие режимы, которые рьяно защищали его интересы. Большую роль в повышении роли масс в антиимпериалистическом движении сыграло то, что по мере развертывания деятельности компартий начался процесс изживания анархизма, анархосиндикализма и реформизма, прежде господствовавших в рабочем движении Латинской Америки. В этих условиях, как правило, выступления пролетариата и других слоев трудящихся с экономическими и политическими требованиями приобретали антиимпериалистическую направленность и общенациональный характер. На Кубе, например, в середине 20-х годов широкий размах приняли выступления рабочих сахарных плантаций (принадлежавших в своем большинстве североамериканскому капиталу). Рабочие Мексики в течение 20-х годов неоднократно выступали против гнета иностранного капитала. Особенно крупной была забастовка на нефтепромыслах, принадлежавших английской компании «El Aguila», продолжавшаяся с осени 1925 г. до весны 1926 года. Нефтяников поддерживали рабочие других отраслей промышленности, что придавало забастовке общенациональный характер. И хотя забастовщикам не удалось одержать победу из-за соглашательской политики профсоюзных лидеров, эта стачка, как и другие последующие выступления рабочих-нефтяников, сыграла решающую роль в таком значительном успехе антиимпериалистического движения в Мексике, как национализация нефтяной промышленности в 1938 году.

Большой резонанс по всей стране вызвала в 1924 г. забастовка перуанских горняков на рудниках североамериканской компании «Cerro de Pasco». Аналогичные выступления трудящихся, объективно носившие антиимпериалистический характер, имели место и в других

³¹ «La Correspondencia sudamericana», 1927, № 28, pp. 1, 3.

³² «El Libertador», 1925, № 4, p. 10.

³³ Ibid.

латиноамериканских странах. Однако, пожалуй, самое пристальное внимание революционных сил Латинской Америки привлекла состоявшаяся в 1928 г. антиимпериалистическая забастовка 32 тыс. сельскохозяйственных рабочих Колумбии, занятых на плантациях «United Fruit Company». Это объяснялось не только боевым характером самоотверженных действий рабочих, но и тем, что их поддерживали другие отряды пролетариата, студенты, мелкобуржуазные слои населения, что придавало забастовке общенациональный характер и ярко выраженную антиимпериалистическую направленность. Силами совместного фронта внутренней реакции и империализма забастовка была подавлена. Но ее уроки позволили коммунистическому движению Латинской Америки поставить ряд принципиально важных вопросов, связанных с определением характера антиимпериалистической борьбы, методов вовлечения в нее трудящихся масс.

Специальную резолюцию о революционном движении в Колумбии принял Южноамериканский секретариат Коминтерна. Он осудил сектантские позиции некоторых «левых» группировок в Колумбии, отказавшихся поддержать забастовку плантационных рабочих под тем предлогом, что она-де наносит ущерб движению, отвлекая трудящихся от коренных задач революции. Забастовка сельскохозяйственных рабочих, говорилось в решении Южноамериканского секретариата, как раз и показала, что трудящихся следует вовлекать в активную революционную, антиимпериалистическую борьбу на основе поддержки их конкретных требований. В этой связи резолюция осудила левацкий лозунг «Чем хуже, тем лучше», под прикрытием которого оправдывались бездеятельность, отказ от работы в массах³⁴. Вопрос о значении забастовки в Колумбии для антиимпериалистического движения был поднят и на первой конференции коммунистов Латинской Америки (Буэнос-Айрес, 1929 г.). На конференции отмечалось, что опыт забастовки свидетельствовал об усилении роли рабочего класса в антиимпериалистической борьбе и о поддержке, которой он пользовался со стороны широких слоев трудового населения. Выступавшие на конференции с особой силой подчеркивали, что самым эффективным средством расширения фронта антиимпериалистической борьбы является решительная поддержка революционными силами конкретных требований трудящихся.

Выдвижение рабочего класса на авансцену революционного антиимпериалистического движения с большой остротой поставило проблему единства в его рядах. В конце 1927 и в начале 1928 г. состоялся ряд совещаний представителей революционного крыла профсоюзного движения латиноамериканских стран, на которых были приняты решения о подготовке создания единого латиноамериканского профсоюзного центра. В резолюции профсоюзной конференции в апреле 1928 г. отмечалось, что за последние годы под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в рабочем движении латиноамериканских стран все более усиливаются революционные, антиимпериалистические тенденции. Объединение пролетариата в едином профцентре позволит ему более успешно бороться против империализма и местной буржуазии³⁵. В 1929 г. на профсоюзном конгрессе в Монтевидео была образована Профсоюзная конфедерация Латинской Америки, сразу же активно включившаяся в революционную борьбу и установившая связь с антиимпериалистическими лигами. Конструктивным шагом в укреплении единства освободительной борьбы Латинской Америки с революционным движением во всем мире явилось участие представителей Антиимпериалистической лиги Америки в работе международного антиим-

³⁴ «La Correspondencia sudamericana», 1929, № 20, p. 14.

³⁵ См. «El trabajador latinoamericano», 30.IX.1928, p. 22.

периалистического конгресса в Брюсселе (декабрь 1927 года). В резолюции конгресса о положении в Латинской Америке подчеркивалось значение латиноамериканских стран в борьбе против империализма, содержался призыв к укреплению единства всех антиимпериалистических сил. В руководство созданной конгрессом Антиимпериалистической лиги в числе других был избран ряд видных деятелей освободительного движения Латинской Америки. Одной из первых акций Антиимпериалистической лиги стала широкая международная кампания солидарности с вооруженной борьбой никарагуанских патриотов, возглавляемых генералом А. С. Сандино, которую они вели против североамериканской интервенции. На втором конгрессе Антиимпериалистической лиги (Франкфурт, июнь 1929 г.) в знак благодарности за оказанную помощь представитель генерала Сандино вручил делегатам конгресса трофей — знамя одной из частей морской пехоты США, захваченное в бою никарагуанскими патриотами. Овациями и пением «Интернационала» делегаты конгресса выразили свою солидарность с борцами за свободу и независимость Никарагуа.

Деятельность антиимпериалистических лиг в Латинской Америке по вовлечению в свои ряды представителей самых широких слоев населения, их курс на сотрудничество с международным революционным движением, огромная работа, которую они вели по разъяснению роли Советского Союза как надежнейшей опоры всех революционных сил мира, способствовали росту их авторитета и влияния. Под руководством лиг были осуществлены кампании солидарности с никарагуанскими патриотами, с народом Мексики, на которую в то время оказывали сильнейший нажим североамериканские империалисты. Первая конференция коммунистов Латинской Америки отметила значительный подъем борьбы трудящихся масс, создававший благоприятные условия для углубления антиимпериалистического движения. В то же время выступавшие на конференции указывали на определенные недочеты в деятельности антиимпериалистических лиг, и в первую очередь на все еще недостаточное внимание их руководства к конкретным требованиям трудящихся масс, что ослабляло связь антиимпериалистического движения с социальной, классовой борьбой пролетариата. Но главная трудность, которая встала на пути деятельности антиимпериалистических лиг, состояла в том, что представители мелкобуржуазных, националистически настроенных кругов стремились установить своего рода монополию на руководство антиимпериалистическим движением, воспрепятствовать росту влияния коммунистических партий, распространению революционной теории марксизма-ленинизма, доказывая его неприменимость к латиноамериканским условиям. Борьба марксистов-ленинцев с этими мелкобуржуазными течениями по принципиальным проблемам латиноамериканского антиимпериалистического движения стала неизбежной и необходимой. Она явилась важнейшим фактором в теоретическом осмыслении значения Великой Октябрьской социалистической революции для антиимпериалистической борьбы в Латинской Америке. Одним из центральных вопросов острой дискуссии, которая развернулась со второй половины 20-х годов между марксистами-ленинцами и представителями мелкобуржуазных течений, являлась проблема зависимости латиноамериканских стран от империализма. Входят ли страны Латинской Америки в колониальную систему империализма или же занимают отличное от колоний положение? Можно ли найти сходство между некоторыми странами Латинской Америки и Европы? От правильного ответа на эти вопросы зависело многое: выработка стратегии и тактики антиимпериалистического освободительного движения, определение его движущих сил, характера революции.

Главным противником коммунистов выступал априоризм — мелкобуржуазное политическое течение националистического толка, основателем

которого явился Айа де ла Торре (один из лидеров студенческого движения 20-х годов за университетскую реформу в Перу)³⁶. Апристы претендовали на роль лидеров освободительного движения, выдвигая широкообещающие антиимпериалистические лозунги, имевшие, однако, чрезвычайно расплывчатый характер общих призывов к фронтальной борьбе против империализма. Апристские лидеры подходили к странам Латинской Америки как к единому, недифференцированному целому, считая их колониями империализма, находившимися еще на стадии феодального развития. Отсюда следовали выводы о необходимости осуществить «вторую войну за независимость». Апристы отрицали наличие в Латинской Америке рабочего класса в собственном смысле этого слова. По утверждению Айа де ла Торре, рабочий класс здесь только еще формировался и напоминал «маленького ребенка», нуждавшегося в присмотре, ибо у него еще отсутствовало классовое самосознание, способность к самостоятельным действиям. Поэтому руководить пролетариатом, возглавлять освободительное антиимпериалистическое движение должны представители средних слоев населения. При этом апристы отрывали антиимпериалистическую борьбу от классовой, считая последнюю «неактуальной» на современном этапе, пока не решены задачи освобождения от империалистического гнета³⁷.

Коммунисты противопоставили апристским схемам конкретно-исторический подход к латиноамериканской действительности, основываясь на ленинском учении о различных формах зависимости стран в эпоху империализма, на ленинской оценке стран Латинской Америки как экономически зависимых, но политически самостоятельных. «Крупный финансовый капитал одной страны,— писал В. И. Ленин,— всегда может скупить конкурентов и чужой, политически независимой, страны и всегда делает это. Экономически это вполне осуществимо. Экономическая «аннексия» вполне «осуществима» без политической и постоянно встречается. В литературе об империализме вы встретите на каждом шагу такие, например, указания, что Аргентина есть на деле «торговая колония» Англии, что Португалия есть на деле «вассал» Англии и т. п. Это верно: экономическая зависимость от английских банков, задолженность Англии, скупка Англией местных железных дорог, рудников, земель и пр.— все это делает названные страны «аннексией» Англии в экономическом смысле, без нарушения политической независимости этих стран»³⁸. Важное значение для разъяснения ленинского дифференцированного подхода к латиноамериканским странам имели работы В. Кодовильи. В статье «Империалистический гнет в Латинской Америке и его последствия» он писал: «Хотя гнет империализма тяготеет над всеми странами Латинской Америки,— степень его различна в зависимости от различных экономических и политических форм в той или другой стране». Наряду со странами, находившимися в сильнейшей зависимости от империализма (Куба, Гаити, Гондурас, Гватемала и некоторые другие), Кодовилья выделял и такие экономически более развитые по сравнению с другими страны (Аргентина, Бразилия, Чили), которые обладали значительно большей степенью политической независимости, где империалистическое проникновение осуществлялось более гибкими методами. Кодовилья отмечал определенную близость некоторых стран Латинской Америки к европейским: «В этих странах техника уже весьма усовершенствована, и большинство промышленных и сельских предприятий оборудовано самым современным образом... В больших городах, как Буэнос-Айрес, Росарио, имеются

³⁶ Это течение первоначально носило название «Американский народно-революционный альянс» (АПРА).

³⁷ См. V. R. Haya de la Torre. *El antiimperialismo y el APRA*. Santiago de Chile. 1936, pp. 84, 119, 147.

³⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 30, стр. 95.

крупные современные фабрики, где работают тысячи рабочих, как в Европе»³⁹.

Большое внимание исследованию форм зависимости латиноамериканских стран уделял в своих работах Х. К. Мариатеги, отмечавший существенное различие положения политически независимых стран Латинской Америки и колониальных и полуколониальных стран Азии. В частности, это различие он видел в том, что латиноамериканская буржуазия в отличие от буржуазии стран Азии в общем-то вполне удовлетворена степенью достигнутого суверенитета своих стран. Сравнивая положение некоторых латиноамериканских стран с положением европейских, Мариатеги писал: «Хотя эти страны, вернее, их буржуазия, и находятся в полной зависимости от империалистической экономики, буржуазия в этих условиях будет считать себя хозяином своей судьбы, как это происходит в Румынии, Болгарии, Польше и других «зависимых» странах Европы»⁴⁰. С большой силой разоблачение апристских теорий прозвучало в полемических выступлениях Х. А. Меллы. Он писал: «Мы можем с полной ясностью констатировать, что законы социального развития, когда капитализм порождает пролетариат, полностью подтверждаются на латиноамериканском континенте. Здесь не только формируется пролетариат, но, как и в Европе, ведется историческая борьба между антагонистическими классами»⁴¹.

Марксисты-ленинцы подвергли обоснованной критике апристский тезис о решающей роли средних слоев населения в освободительном движении, не отрицая при этом возможности активного участия этих слоев населения в борьбе против империализма, но подчеркивая их колебания, склонность к политическим компромиссам. «Создание крупных предприятий,— писал Х. К. Мариатеги,— несмотря на то, что их владельцы чудовищно эксплуатируют своих частных служащих, все же означает для данного класса более высокую заработную плату и поэтому встречает благоприятное отношение со стороны представителей средних слоев. Американские предприятия предоставляют более высокое жалование, возможность продвижения, освобождение от погони за должностями в государственном аппарате, где перспективы открываются только перед карьеристами. Этот фактор действует как решающая сила на сознание мелкого буржуа». Такая постановка вопроса помогала понять механику политического перерождения представителей средних слоев, их превращения в умеренных буржуа, защитников капиталистического строя. Критика латиноамериканскими марксистами-ленинцами апристского подхода к роли различных социальных сил в освободительном движении была тесно связана с их оценкой содержания антиимпериалистической борьбы. Отвергая утверждения апристов о существовании какого-то особого антиимпериалистического этапа борьбы народов Латинской Америки, предшествующего этапу классовой, социальной борьбы, Мариатеги писал: «Антиимпериализм, если допустить, что он может привлечь на сторону рабочих и крестьянских масс националистически настроенную либеральную и мелкую буржуазию..., не уничтожает антагонизма между классами, не устраняет различия их интересов»⁴². Призывы молодых коммунистических партий неуклонно укреплять в антиимпериалистическом движении позиции наиболее последовательных сил приобретали тем большее значение, что апристы пытались под предлогом «автономности» антиимпериалистического движения изолировать его от революционной борьбы во всем мире, придать ему расовый характер. Взамен известного марксистского лозунга —

³⁹ «Коммунистический Интернационал», 1926, № 14, стр. 40.

⁴⁰ Х. К. Мариатеги. Указ. соч., стр. 395.

⁴¹ J. A. Mella. La lucha revolucionaria contra el Imperialismo. La Habana. 1960, p. 34.

⁴² Х. К. Мариатеги. Указ. соч., стр. 395, 399.

«Освобождение трудящихся должно быть делом самих трудящихся» — они выдвинули демагогический лозунг «Освобождение латиноамериканцев должно быть делом самих латиноамериканцев». Х. А. Мелья, вскрывая суть подобного лозунга, писал: «Апристы говорят, что большинство населения Америки составляют индейцы или метисы, что поэтому в интересах справедливости мы должны называться индоамериканцами... Они ищут расовую основу для антиимпериалистического движения... Апристы забывают, что проникновение империализма кладет конец «расовой проблеме» в ее классической форме, превращая индейцев, метисов, белых и негров в рабочих, иначе говоря, подводя под эту проблему экономическую, а не расовую основу». И далее, разъясняя истинную суть призывов апристов к выработке «чисто индоамериканской» антиимпериалистической политики, Мелья писал: «Для буржуазии приятен клич апристов, призыв к тому, что освобождение латиноамериканцев должно быть делом самих латиноамериканцев. Но для пролетариата уже давно в той же самой Латинской Америке дорог другой призыв: «Освобождение трудящихся должно быть делом самих трудящихся»⁴³.

Латиноамериканские марксисты-ленинцы показали несостоятельность попыток апристов оторвать антиимпериалистическое движение от мирового революционного процесса, ограничить революцию рамками капитализма. Они подчеркивали, что действие законов империализма универсально и, следовательно, борьба против него носит всемирный характер. Чрезвычайно важным являлось выдвижение ими тезиса, что революция в Латинской Америке представляет составную часть мировой социалистической революции. «Латиноамериканская революция, — писал Мариатеги, — будет не чем иным, как этапом, фазой мировой революции, она будет, иначе говоря, революцией социалистической. К этому слову вы можете добавить любые прилагательные, которые вы найдете наиболее уместными: «антиимпериалистическая», «аграрная» и «националистическая». Однако во всех случаях социализм им всем предшествует, вмещает, подразумевает»⁴⁴. Выдвигая это положение, марксисты-ленинцы отнюдь не считали, что социализм может быть установлен в Латинской Америке немедленно. Но, исходя из факта длительного развития стран Латинской Америки по капиталистическому пути, они полагали, что возможно быстрое перерастание революции аграрной, антиимпериалистической в революцию социалистическую.

Оценивая деятельность латиноамериканских коммунистов в 20-е годы с позиций исторической перспективы, особенно ясно видишь значимость их вклада в развитие теории и практики антиимпериалистической борьбы. Они показали трудящимся Латинской Америки значение Великой Октябрьской социалистической революции для освободительного движения, для углубления его целей и задач. Их деятельность была проникнута высоким духом пролетарского интернационализма, солидарности со всеми потоками мирового революционного процесса. Победа социалистической революции на Кубе, все более явно выраженные антикапиталистические тенденции в освободительном движении стран Латинской Америки служат лучшим подтверждением исторической значимости деятельности первого поколения латиноамериканских марксистов-ленинцев, вдохновляемых идеями Великого Октября.

⁴³ J. A. Mella. La lucha revolucionaria contra el Imperialismo, pp. 28—29, 44—45.

⁴⁴ «Amauta», 1928, № 17, p. 1.